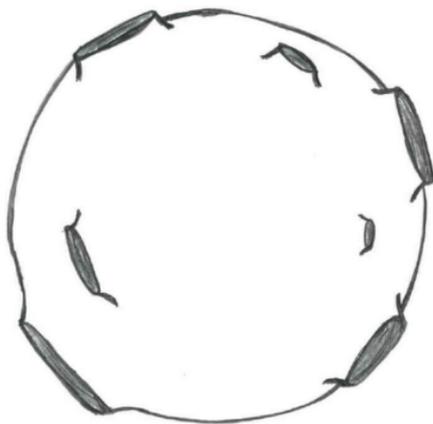

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КУСТИКА И ВЕРЁВОЧКИ НА ПЛАНЕТЕ ЧУДАКОВ

СТАНИСЛАВ МОИСЕЕНКОВ

Моисеенков Станислав
Приключения Кустика и
Верёвочки на Планете чудаков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69244870

SelfPub; 2023

Аннотация

Двое закадычных друзей отправляются в неповторимое приключение, где помогут окружающим и найдут новых друзей.

Моисеенков Станислав

Приключения Кустика и Верёвочки на Планете чудаков

Далеко-далеко в космосе, в созвездии Большой Медведицы, на самом краю того самого "ковша", прямо на кончике его ручки, было не что иное, как Планета чудаков. Да-да! Там нет никаких планет, как говорят у нас на Земле великие учёные, головой величиной с баскетбольный мяч. Верите им? Но почему когда вам говорят, что Луна не из сыра сделана, то вы верите, а стоит написать на скамейке «окрашено» – и вы пойдёте тыкать в неё пальцем? Так вот, поверьте, что такая планета есть, но, несмотря на её название, там живут совсем не чудаки. Чудакими они кажутся только нам, потому что, например, там нет денег. Совсем нет денег – не изобрели такой вещи, но, несмотря на это, все жители довольно счастливы. По сути, это небольшая круглая планета, на которой много-много кратеров и жители не называют их кратерами, они называют их кротовины. Почему? Если мы продолжим наше чтение, мой дорогой читатель, узнаем это без проблем. Вы готовы к этому?

Никто уже и не помнит: как получилась эта планета и почему она так называлась, кто был её мамой, а кто папой, кто купил ей первую собачку?! Просто все жили, занимались своими делами, иногда высокопоставленными, шутили, смеялись, дружили, обнимались и просто хорошо проводили время, особенно когда спали и видели сны о глупых и смешных человечках, населяющих третью планету от Солнца. Этими снами жители любили делиться друг с другом по утрам, хохоча и держась за животики, рассказывая как они видели людей, которые ходили на нелюбимые работы, надевали костюмы и галстуки, толкаясь в железных коробках на колёсиках и проклиная каждый день. Жили все в кротовинах, как они называли кратеры, потому что их президентом был Крот. И это было не только имя, а это был самый большой настоящий крот, и остальные, и он сам – все звали его Крот. Это он стал называть большие выемки в земле кротовинами и придумал в них жить. Все любили Крота, потому что он был добрый и рассудительный, никогда никого не обижал. А ещё он очень любил покушать и, как будто специально, у него был большой-большой рот, в который могло много поместиться. Лакрица – это то, что он больше всего любил есть. И случилось однажды так, что лакрица не приехала к нему с лакричных полей фермера Серьёза Тептыря, который всегда делал поставки для президента, чтобы утром он мог полакомиться. Крот не на шутку был озадачен такой ситуацией и, более того, его желудок так сильно урчал, что

пришлось даже поругаться с ним и обозвать его обжорой. Хорошо хоть до драки не дошло! Крот включил маленького и шустрого робота Тудаможноходить и приказал привести к нему двух закадычных друзей – Кустика и Верёвочку.

И вот, мы наконец-то познакомились с нашими героями. Звали их Кустик и Верёвочка, как вы уже поняли. Жили они в соседних кротовинах в Кротограде и уже никто и не помнил как они оказались друзьями, но каждый на планете знал, что если ты увидел Верёвочку, то где-то рядом должен быть и Кустик. Рядом с их кротовинами была кротовина Санёчка, который всегда монтировал. Если Кустик и Верёвочка были во дворе, то Санёчек выходил ненадолго, но примерно через пять минут вспоминал, что ему надо монтировать и уходил к себе в кротовину, стараясь за ночь успеть всё сделать. Никто не знал, что он там монтирует, но относились к его занятию с великим уважением.

В этот день с утра дул сильный ветер, который быстро прекратился. Но Санечек всё равно не вышел на улицу, боясь, что его может сдуть, и Кустик с Верёвочкой были вдвоём. Они увидели издалека робота Тудаможноходить, который ехал к ним на своих маленьких колёсиках, поднимая за собой клубы пыли. Когда он оказался рядом с ними, он остановился.

– Туда можно ходить, – сообщил он им направление, показав дополнительно своим металлическим пальцем, и наши герои поняли, что им надо куда-то идти.

– Зачем, банка на колёсиках? – спросила, удивленно, Верёвочка.

– Туда можно ходить! – не унимался маленький робот.

– Он хочет, чтобы мы пошли за ним. Видимо, что-то случилось, – сделал заключение Кустик.

Тудаможноходить привёл Кустика и Верёвочку прямо к кротовине Крота, который был явно чем-то взволнован и ходил кругами вокруг своего жилища. Заметив друзей, Крот заметно оживился.

– Туда можно ходить! – сообщил робот, показав пальцем на Крота.

– О, друзья мои! Я так рад, что вы здесь. Случилось что-то непоправимое: каждое утро я получаю посылку лакрицы, которую я так люблю, но сегодня этого не произошло. Я уверен, что это неспроста. Придётся вам проверить мои догадки.

– Как же это сделать? – поинтересовался Кустик.

– Достаточно просто. Вам надо сходить на лакричные поля к фермеру Серьёзу Тептырю.

– Но как мы его узнаем? – спросила Верёвочка.

– Легче лёгкого – у него фиговая походка, – сказал Крот, прищурив глаз.

Друзья переглянулись, но понимали, что они сегодня ничем важным не заняты – уборки, книжки, постирушки, сон, просмотр любимых мультфильмов – это всё может подождать, когда президенту, а тем более ещё и другу нужна помощь.

– Я дам вам с собой в дорогу Тудаможноходить и он покажет куда можно ходить, чтобы прийти прямо к ферме Серьёза Тептыря, – сказал с улыбкой Крот.

Кустик и Верёвочка вздохнули, робот сообщил им куда можно ходить и они неспешно побрели на лакричные поля. По пути им тут и там попадались какабычны, которых при приближении к фермерским полям становилось всё больше. Тудаможноходить показал пальцем на какабычну, зажав другой рукой свой маленький металлический нос.

– Сюда нельзя ходить! – сообщил он своим попутчикам.

– Можно, но потом придётся вытирать ноги об траву, – сказал с умным видом Кустик.

Через некоторое время все очутились на поле фермера, который, увидев их, начал бодро к ним приближаться своей фирменной фиговой походкой.

– Да, а походка у него, и правда, фиговая, – шепнула на ухо Верёвочка Кустик.

Кустик легонько кивнул, подтверждая, что это точно тот, к кому они шли.

– Серьёз Тептырь? – спросил Кустик.

– Собсной персоной, – как скороговоркой отчебучил Серьёз Тептырь.

– Мы от Крота. Я Кустик, это Верёвочка, вот ещё с нами робот Тудаможноходить. Крот очень беспокоится о том, что сегодня не получил лакрицы.

– А ты на небо глянь! – сказал Тептырь.

Все посмотрели вверх и сложно было не заметить в небе огромную красную тучу, от которой даже доносился приятный томатный запах с ноткой пряностей.

– Что это такое? – изумлённо спросила Верёвочка.

– Ента туча кетчупа. И ента туча закрыла весь свет, который нужен, чтобы моя лакрица росла на полях. Под ноги гляньте – гола земля!

– А откуда появилась эта туча? – спросила Верёвочка, глядя себе под ноги.

– Откудаш я знаю. Наверно, из Африки...

– Откуда-откуда? – удивлённо спросили в один голос Кустик и Верёвочка.

– Из Африки. Вы что, про Африку никогда не слышали? Вот дярёвня! Это место, где растут большие деревья и там тихо. Здесь-то одни поля, а там полей нету, одни только буреломы, чащобы да бурешобы с чареломами, – с ухмылкой сказал Серьёз Тептырь.

– Туда можно ходить! – подтвердил правоту его слов Ту-

даможноходить, а фермер одобрительно кивнул.

– Так что, никакой лакрицы, пока ента туча отседова не уберётся. Лучше бы вам сходить в Афрыку и понять шо там случилось и как ента прекратить, – пробурчал, гоняя во рту травинку, Тептырь, – а пока давайте споём! Если будете петь енту песню, то дорога вам покажется чуть короче.

Серьёз Тептырь затянул свою песню, прихлопывая себя по коленке и отстукивая ритм ножкой:

Мука-мака-пака!

Мука-мака-пака!

Му-у-ука-мака-пака!

Дэдэйя!

После окончания песни, Серьёз Тептырь быстро ходил в кротовину своей фиговой походкой. Пришёл он, держа в руке ведро, а в другой ножичек, чтобы нарезать Кустику и Верёвочке с собой кочек. Что за ерунда, спросите вы? Никакая не ерунда, ведь кочка – это очень полезная вещь, которую даже не стыдно подарить на День рождения! Вот, скажем, у вашего друга большой праздник, а у вас нет денег на хороший подарок, или у ваших родителей юбилей свадьбы, а все магазины в этот день закрыты, что же вы будете делать, а? Тут-то и приходит на помощь полезная кочка, подходящая

в виде подарка любому – будь он младенец, которого можно облокотить на кочку, или человек возраста преклонного, ведь он может присесть на кочку, когда устанет. И вот, Серьёз Тептырь нарезал целое ведёрко кочек, отдал его Кустикку, спросил робота точно ли он знает куда надо идти, чтобы привести их в Африку. Все мы догадываемся, что он ответил ему, поэтому не имеет смысла сейчас писать об этом.

Друзья двинули в путь, проходя поля, где росли казнаки, где рос чак-чак и местами проглядывали дикорастущие простые карандаши, которые так любили художники и детишки. Причём сложных карандашей никто никогда не видел, хотя, если включить логику, они где-то, да должны быть. Какие они, наверное, красивые! Рядом текли ручейки с гвоздями, коих в этом году уродилось много и столяры любили закинуть удочку с магнитом, в надежде поймать пару десятков, чтобы потом построить красивый стул или не такой красивый стол. Еще попадались жители речной воды – бешэнэс рыблесс, но с ними старались не связываться, зная их буйный нрав.

– Как думаешь, Кустик, а мы одни в этом мире? – спросила неожиданно, нарушив тишину, Верёвочка.

– Ты знаешь, я иногда думаю об этом, особенно перед сном. И так много думаю, что мне самому становится оди-

ноко, будто я становлюсь совсем крошечным, а мир вокруг становится таким большим и безграничным. Потом тяжело уснуть, чувствуя себя такой маленькой букашкой, – ответил Кустик.

– Поэтому ты подхныкиваешь по ночам? – уточнила Верёвочка.

– Думаю, что да... – подтвердил Кустик.

– А почему потом от тебя доносится вкусный запах? – интересовалась Верёвочка.

– Потому что мне не спится, а чтобы уснуть я должен покушать что-нибудь вкусное, – ответил Кустик.

– И что же ты ешь? – не переставала интересоваться Верёвочка.

– Кусарики и бабаску, – отвечал Кустик.

– О, я помню, ты меня ими угощал. А я тебе принесла тогда пирок, – заметила Верёвочка.

– Туда можно ходить! – бестактно прервал их разговор Тудаможноходить, указывая в сторону очертаний густого леса.

Вдалеке начали виднеться кромки деревьев, молчаливо стоящих, и как будто угрюмых. После прекрасных кротовин Кротограда, разноцветных полей и шумных ручейков, Африка казалась темной и грозной. В чащу вела только одна тропинка, немного раздвигая массив деревьев и приглашая путников внутрь.

– Керосин пахнет делом, – сделал заключение Кустик.

– Может, наоборот? – спросила неуверенно Верёвочка.

Кустик помотал головой, давая понять, что он сказал всё правильно, но про себя подумал, что сморозил несусветную глупость.

– Туда можно ходить, – указал им дорогу робот.

Путники громко выдохнули и пошли в неизвестность. Африка встретила их непривычной тишиной, которую они уже давно забыли, потому что в Кротограде редко бывает настолько тихо. Даже когда там ночь и все спят, всё равно слышен смех, скрип кроватей и нечаянные сонные пуки. Но вернёмся к нашим героям, которые аккуратно шли по вытоптанной тропинке, смотря внимательно по сторонам, в ожидании подвоха или пакости. Но их совсем не было, Кустик

и Верёвочка даже уверенно распрямили спинки и шли, не сгибая коленочек, за маленьким роботом. Неожиданно для них, Тудаможноходить свернул с тропинки и его колёсики поехали по невысокой лесной траве, которая пригибалась к земле, а потом снова распрямлялась, смотря ввысь. Приятели встали, как вкопанные в грунт яблони и, не сходя с тропы, вопросительно смотрели на металлического товарища. Тот остановился, развернулся и устремил взгляд своих камер прямо на попутчиков.

– Туда можно ходить, – показывал своей механической лапкой робот.

– Мы хотим идти по тропинке, – ответила Верёвочка.

– Туда можно ходить! – настойчиво говорил проводник, тыкая пальцем в воздух.

– Ты, по-моему, перегрелся, друг. Зачем нам сворачивать, когда мы можем пойти по проверенному пути? – спросил Кустик.

Робот вернулся, встал на вытоптанную землю, протянул руку вперед.

– Туда нельзя ходить! – очень нервно сказал он.

– Тудаможноходить, ты уверен в своих словах? Нам кажется опасным сворачивать с тропинки, – беспокоилась Верёвочка.

– Ты же знаешь, Верёвочка, что он ничего нового не скажет. Этот робот создан для того, чтобы показывать куда можно ходить и более о нём ничего не известно, – сделал умозаключение Кустик.

Друзьям ничего не оставалось, кроме как, пожав плечами, последовать по маршруту, который указал Тудаможноходить, от чего он даже издал пиликающие звуки, похожие на мелодию, сыгранную на стилофоне. Герои шли прямо через густые леса Африки, пытаясь понять, откуда могло взяться эта туча кетчупа. Пришлось помучиться с затекающими шеями, так как нужно было смотреть вверх и внимательно разглядывать всё подозрительное, но пока не было никаких зацепок. Вдруг Кустик почувствовал что-то мягкое под ногой и услышал, как кто-то вскрикнул: «Ой!», нарушив тишину. Кустик убрал ногу и прямо на земле открылось два круглых жёлтых больших глаза, удивленно и недовольно глядящих на него.

– Что это? – спросила Верёвочка.

– Не что, а кто! – отозвалось снизу, – я фильмах, обычный фильмах. А ваш приятель только что наступил мне на живот и пока ещё даже не извинился.

– Извините меня, пожалуйста, – присев на корточки, попросил прощения Кустик, – но зачем вы на земле лежите так неосторожно?

– А как мне не лежать, когда мы в ней растём? Фильмахи вот так и живут – прорастая в земле кверху пузиками. Или вы каких-то других фильмахов видели?

– Мы, если честно, первый раз фильмахов видим, мы и в Африке первый раз.

– Что же вас сюда привело?

– Ищем откуда могла взяться туча кетчупа, которое не даёт лакрице расти на полях, – доложила Верёвочка.

– О, ну тут нам только самый красивый грибник сможет помочь. Не очень хочется его звать – он нам тоже постоянно то на животы, то на глаза наступает, но что-то мы его давно не видели. Позвать его?

– Было бы здорово! Но почему вы всегда говорите о себе

во множественном числе? – спросил Кустик.

– Потому что нас тут много! – с гордостью ответил фильмах.

И тут же на земле открылось ещё много-много-много больших жёлтых круглых глаз и ровно в два раза меньше широких ртов, которые начали петь странную песню:

Аты-аты-цыка-цыка!

Аты-аты-цыка-цыка!

Рты замолкли и закрылись, все глаза снова сомкнули веки. Наступила тишина, которую издалека нарушали глубокие вздохи и звуки трескающихся веток, становившиеся всё громче, предвещая о том, что скоро придут званые гости. Вдруг кусты зашуршали, и из них появился человек, который был так красиво одет и был так прекрасен собой, что от него даже исходило небольшое сияние. Кустик, Верёвочка и даже Тудаможноходить пораскрывали рты и не могли отвести глаз.

– Вы меня звали? – устало спросил самый красивый грибник.

– Это не мы, это фильмахи. Ну, то есть мы... но звали

они... но по нашей просьбе, – еле закрывая рот, ответил Кустик.

– Зачем же я вам понадобился? – вздыхая, спросил грибник.

– Мы из Кротограда. Меня зовут Верёвочка, это мой друг Кустик, а это наш робот-проводник Тудаможноходить. Нас послал Крот узнать что случилось с лакрицей, но Серьёз Тептырь не может ничего вырастить из-за тучи кетчупа и советовал нам найти причину возникновения этой самой тучи в Африке. И вот, фильмахи нам посоветовали обратиться именно к вам, – сказала Верёвочка.

Грибник задумался, представляя всё, что ему сказала Верёвочка. Схватил себя пальцами за подбородок и стал его легонько тереть. Другой рукой залез в карман брюк шикарного покроя и достал блестящие карманные часы, посмотрел, открыв крышку, точное время. Потом поднял руку, задрал рукав наглаженной удивительной рубашки с элегантными запонками и посмотрел на циферблат наручных часов, цокнув и осознав, что ему ещё нужен ручной попугайчик. Все эти завораживающие действия наблюдали, почти не моргая, жители Кротограда, подбирая слюни как свои, так и соседские.

– Но мне нечем вам помочь, – сделал заключение гриб-

ник, – у меня и свои-то проблемы не решены.

– Какие у вас проблемы? – спросил Кустик.

– Буду честен с вами. Я, как грибник, собираю грибы, но последнее время меня постигла тяжёлая участь – грибов совсем не стало, потому что вокруг появилось очень много мусора, а с этим мусором я совсем не знаю как бороться. Я бы, может, собрал его в руки, но боюсь запачкать свою одежду.

– А почему вы так красиво одеты, если грибы так сильно вас интересуют? – недоумевала Верёвочка.

– Потому что надо выглядеть так, как тебе хочется, не слушая других! Мне нравится одеваться именно так, а не ходить в резиновых сапогах и безвкусных куртках. Я хочу быть заметным, но при этом, я очень люблю собирать грибы, – гордо подняв подбородок вверх, сказал грибник, – но последнее время мне нечего собирать и я уже не хожу по лесам Африки и только что и делаю, что вздыхаю.

Кустик и Верёвочка пожали плечами, вздохнув и смотря вниз, подвигая ножками мусор и думая, как можно помочь несчастному грибнику.

– Идея! – крикнул Кустик, подняв ведро с кочками над

ГОЛОВОЙ.

– Что ты хочешь сделать? – спросила Верёвочка.

– Смотри!

Кустик схватил ведро двумя руками, как следует размахнулся и раскидал кочки по земле. Потом он наклонился и начал собирать мусор в пустое ведёрко. Эта незатейливая, но очень проникновенная идея пришлась по душе всем зрителям и они присоединились, накидывая всякие каки и фуфуньи в ведро. Буквально через полчаса лес стал чистым и начал сиять точно так, как до этого сиял грибник. К радости последнего, было замечено, что на кочках начали расти, пускай ещё пока маленькие, но грибы. Грибник скакал от счастья и даже пообещал фильмахам больше на них не наступать. Но осталось другое дело – туча кетчупа так и висела, и не было понятно, что с ней делать.

– Друзья мои, – начал свою речь грибник, – я вам крайне благодарен за помощь. Вы меня просто ошастливили и не только меня, но и всю Африку. За это я должен вам помочь в ответ, но пока не знаю чем. Могу только сказать с уверенностью, что туча кетчупа точно не взялась отсюда, а значит, она пришла откуда-то раньше, проплыла над моим лесом и осталась у вас над фермами, не долетев до Кротограда. А ес-

ли это так, то туча приплыла из земель КСПТО.

Сказав это, грибник с боязливым видом сглотнул слюну. Он полез в карман, но на этот раз не для того, чтобы достать карманные часы, а вынул он из него что-то в яркой красивой обёртке.

– Сам я с вами пойти не могу, мне нужно остаться здесь и следить за лесом. Я только провожу вас до края Африки и отдам вам это – волшебную жевачку, – продолжал грибник, – я не знаю точно почему она волшебная, но она точно должна вам пригодиться. И не хочу показаться наглым, но мусор вам придётся унести с собой.

– Что такое КСПТО? – неохотно спросила Верёвочка, взяв в руку ведёрко, а в другую волшебную жевачку.

– Это значит: кто сюда придет, тот обкакается, – подняв стройный тонкий палец вверх, сказал грибник.

– Да уж, ну и названьице, – удручённо выпалил Кустик.

– Туда можно ходить! – напомнил о себе Тудаможноходить, чем даже немного насмешил друзей.

– А может, всё-таки, нельзя? – шутя, но с надеждой в го-

лосе сказала Верёвочка.

Грибник проводил их до кромки леса Африки, там друзья обнялись и попрощались. Грибник обещал угостить их при следующей встрече грибным паштетом, грибным супом, грибной запеканкой, грибной пиццей, грибами маринованными, грибами жареными, грибным салатом, грибным чаем, грибными чипсами и грибными грибами.

– Остерегайтесь игольчатых какразов, которые могут вам попасться на пути, – дал напутствие грибник.

– А кто это и чем они опасны? – спросил Кустик.

– Я не знаю. Никогда их не видел, – пожал плечами и выпятив нижнюю губу, ответил грибник, – они живут в конце тропинки, по которой вы шли сначала, но какразы могли за это время куда-то перекатиться.

– Так вот почему Тудаможноходить говорил нам, что нельзя туда ходить! – почти закричала Верёвочка, – мой же ты хороший, позаботился о нас!

– Туда можно ходить! – сказал робот, тыкая своим металлическим пальчиком в грудь, тем самым показывая, что любовь понятна даже механическим существам.

– Как это мило! – Верёвочка сцепила ладошки и прилегла на них своей румяной щёчкой.

Троица двинула в путь. Раздвинув мягкие ветки, Африка выпустила их на земли КСПТО. Перед глазами была не такая уж страшная картина – было много жёлтого тёплого песка, дул горячий ветер и вдалеке виднелся какой-то холмик. Приглядевшись, можно было понять, что это пламенный замок. Да-да! Не каменный, а именно пламенный, сплошь покрытый оранжево-красными языками огня.

– Видимо, нам туда, – сделал умозаключение Кустик.

– Туда можно ходить, – подтвердил робот.

Осторожно ступая, Кустик и Верёвочка следовали за Тудаможноходить, который проложил в своей компьютерной голове самый короткий путь до замка – по прямой, не сворачивая. Друзья могли бы и сами додуматься до такого маршрута, но не хотели обижать маленького товарища и оспаривать его таланты.

– Ай! – неожиданно вскрикнула Верёвочка и схватилась за ногу.

– Что случилось? – поддерживая её, спросил Кустик.

– Я наступила на что-то щекотное.

Оба посмотрели вниз и сразу поняли, что это были те самые, о ком говорил грибник – игольчатые какразы. Друзья не заметили за беседой, как давно оказались ими окружены. Буквально всё, чего касался взгляд, было усеяно какразами – они скалили зубы и рычали, явно показывая свою недоброжелательность. Всё равно было только Тудаможноходить – его металлическим колесам была нипочём щекотка.

– Что будем делать, Кустик? – спросила Верёвочка.

– Придётся пробиваться вперёд, не зря же мы столько прошли, чтобы сейчас отступить.

– Но если мы будем идти и дальше, то от смеха станем идти медленнее и ещё у нас бока могут заболеть от хохотания.

– Надо что-то придумать, – сказал Кустик и закатил глаза вверх, пытаясь посмотреть прямо на свой мозг в поисках идей, – помнишь, Серьёз Тептырь нам пел песню, от которой дорога может показаться короче? Самое время попробовать.

Верёвочка кивнула, они схватились за руки, закрыли гла-

за и пошли вперёд, затянув песню:

Мука-мака-пака! Хи-хи!

Мука-мака-пака! Хо-хо!

Му-у-ука-мака-пака!

Дэдэйя! Ха-ха!

И пели они её до тех пор, пока не врезались во что-то твёрдое и настолько они этого не ожидали, что даже присели от испуга на попы, открыв глаза.

– Туда нельзя ходить! – сделал им замечание проводник, показывая ручкой на большое каменное объявление, расположенное прямо перед дверью пламенного замка.

– А дорога, и правда, казалась короче, – обернувшись на Верёвочку, сказал Кустик.

– Да. И пока мы пели, не так сильно хотелось смеяться от щекотки, – улыбаясь, ответила Верёвочка, потирая лоб, – но обо что это мы так бумкнулись?

Оба посмотрели вперед. На камне они заметили буквы, которые начали складывать в слова. Получилось, что на камне было написано «Не входить!», и это было написано прямо перед дверьми. Друзьям это показалось странным, ведь

зачем тогда ставить дверь, если в неё нельзя входить, и каменная табличка тогда бы тоже была не нужна.

– Нам придётся войти, – сказал Кустик.

– Но нельзя же, тут так написано! – возразила Верёвочка.

– Если тебе что-то сильно нужно, то надо более ни о чём не думать и делать это. И, тем более, нам молотком по голове кто-то даст, если мы попробуем войти? – с улыбкой спросил Кустик.

Верёвочка пожала плечами, показывая, что других вариантов действительно нет. Дверь, несмотря на то, что была объята огнём, оказалась ни капельки не горячей. Друзья заглянули в щёлочку, просунув в неё свои носы. Под ногами путался Тудаможноходить, который хотел быть полезным.

– Туда можно х... – не успел договорить Тудаможноходить.

– Тихо! – сказал Кустик, прикрыв рот рукой.

Дверь была приоткрыта так, что можно было войти внутрь. Мягкими шажками шли Кустик и Верёвочка, рядом еле слышно ехал на своих колёсиках металлический спут-

ник, проходя все глубже в жилище. Друзья шли вперёд и озирались вокруг, отмечая для себя, что хозяин, должно быть, очень высокий, судя по высоте потолков.

– Стоять! – раздался сверху мощный голос, который заставил Кустика и Верёвочку испугаться, а Тудаможноходить даже сделал небольшую лужу масла под колёса.

Подняв глаза наверх, все увидели большого рогатого демона, восседающего на троне. Один только его вид заставлял коленки стучать друг об друга. В одной руке он держал вилы, а в другой большой комок шерсти.

– Кто вы такие? – не менее громко спросил демон.

– Я, К-к-кустик! Эт-т-то Ве-ве-верёвочка! – заикаясь, ответил Кустик.

– Ты что, заикаешься? – поинтересовался великан.

– Н-н-н-нет! – сказал Кустик и понял, что звучит неубедительно.

– Наверное, я опять слишком громко говорю. Дурацкая привычка. Но это всё моё одиночество и большой замок виноваты. Буду вести себя тише, – сказал демон и действитель-

но снизил громкость, – Ах, да! Какой же я невежливый, ведь вы мне представились, а я вам нет. Меня зовут Тажник и, как видите, я самый настоящий демон. А это – мой кот по имени Шайба.

– Кот? – уже осмелев, спросила Верёвочка.

– Да, кот. Сейчас вам это не видно, потому что его надо вычёсывать каждый день, а какразы сегодня утром не пришли это сделать, как происходило обычно. Даже не пойму в чём дело.

– Какразы? Они же злющие, с иголками и из КСПТО! – сказал Кустик.

– А чем вас так пугает КСПТО? Ведь это значит: кто сюда придёт, тот обхохочется. И хочу отметить, что какразы безобидные и даже отлично, что они с иголками – как раз это и нужно мне, чтобы вычёсывать Шайбу.

– Кто сюда придет, тот обхохочется? Но грибник сказал нам, что не обхохочется, а обкакается. Поэтому мы и боялись какразов и вообще думали, что тут должно быть очень страшно.

– Ваш друг просто что-то напутал, у нас тут никто никого

не пугает и ничего страшного нет, – успокоил всех великан.

– Поэтому нам так было смешно идти сюда, – сказала, потыкивая локтём в бок Кустика, Верёвочка.

– Позвольте узнать, а это что с вами за металлолом? – уточнил Тажник.

– Это не металлолом, это наш проводник Тудаможноходить, который с нами всю дорогу, – ответил Кустик.

– А это ведёрко с мусором, – показала Верёвочка.

– Погодите-ка минуточку... – Тажник пристально вглядывался в содержимое ведра. Взял оттуда своими длинными когтями предмет и стал его рассматривать, – где вы это взяли?

– В Африке. Там тот самый грибник лишился грибов, потому что всю землю застлало этим мусором, мы помогли ему собрать его и унести в ведёрке, – отчиталась Верёвочка, – а в Африку мы пришли с фермерских полей, над которыми нависла туча кетчупа и перестала расти лакрица. И мы ищем откуда взялась эта туча.

– Туча кетчупа? – вдумчиво произнес Тажник и потом

расхохотался так, что стены из огня стали гореть ещё ярче, – вы знаете, это всё очень интересно. Вы нашли того, кого искали – это моя туча. Отправлял я её по просьбе моего брата, потому что он очень любит картошечку фри с кетчупом. Но, судя по вашему рассказу, был такой сильный ветер, что туча до него не долетела, а с какразов сдуло их фантики, без которых они не могут сделать пум-пум-пемс.

– Фантики, пум-пум-пемс? – недоумевала Верёвочка.

– Как же вам объяснить... Какразы залезают в фантики, чтобы закрыть свои колючки и спокойно прыгать и катиться по песку – это они называют пум-пум-пемс. Именно поэтому какразы вам и показались такими злыми – они остались без фантиков и застряли иголками в песках. А сами понимаете, что если провести на одном месте целый день под палящим солнцем, то любой станет недовольным и раздражительным. Поэтому-то они не пришли сегодня утром к Шайбе, а вы пришли с полным ведром фантиков! Значит, нам нужно исправлять ситуацию.

Демон взял ведёрко у Верёвочки, вышел за дверь и сильно-сильно его вытряхнул, так что фантики разлетелись в разные стороны. Какразы понадевали их, завернулись, стали улыбочивыми и довольными, делая опять свои пум-пум-пемс. Тажник жестом позвал несколько из них в замок, за-

шёл внутрь, снял с рук кота и стал ждать, пока зашедшие какразы его вычешут. Те взялись за дело и скоро всем стал виден кот, рядом с которым был неприлично большой ком шерсти.

– Вот видите, теперь Шайба стал собой, – ликовал Тажник, поглаживая кота.

– А что нам делать с тучей? – вспомнил Кустик.

– Да, надо что-то придумать. Надо что-то такое... Что-то такое волшебное! – вдумчиво тараторил демон, почёсывая рога.

– Так у нас как раз есть такое! – сказала Верёвочка, показывая волшебную жевачку, – нам её грибник дал, но он и сам не знает, точно ли она волшебная.

– Конечно, волшебная! – крикнул Тажник, – с её помощью я отправлю вас домой, избавлю вас от тучи кетчупа, а мой брат, наконец, поест картошечку фри. Из шерсти Шайбы я вам сделаю парашют, потом мы возьмём волшебную жевачку, растянем её между моих рогов, а вы встанете мне на голову, я оттяну вас и запущу на тучу, которую вы соберёте в ведёрко, а потом отдадите моему брату.

– Идея неповторимая! А как мы найдём вашего брата? – спросил Кустик.

– Может, вы даже знакомы? Его зовут Санёчек.

– Конечно же, мы знакомы, так как он наш сосед, – обратилась Верёвочка, – и представить не могла, что вы братья.

– Да, это сложно представить, ведь Санёчек монтажник, а я демон Тажник.

Все очень сильно расхохотались, хватаясь за животы и катаясь по полу. Потом начали заниматься подготовкой, где Тажник себя показал настоящим мастером шитья, сделав отличный парашют из кошачьей шерсти. Когда всё было готово, он поместил троицу к себе на голову, наклеил жевачку между рогов и велел опереться на неё спинами, пока он будет натягивать её своим остроконечным хвостом. Он вышел за дверь и встал в направлении тучи.

– Туда можно ходить! – сделал заключение Тудаможноходить.

– Держитесь крепко, друзья мои! Спасибо, что заглянули, передавайте от меня привет брату! – с улыбкой на лице сказал Тажник, – Раз-два-три – отпускаю!

Наши герои полетели так быстро, что машущий вслед Тажник и, сидящий у него на плече Шайба, быстро становились маленькими. Даже несмотря на это, ребята заметили маленькую блестящую слезинку у него на краешке глаза. Они пролетели над КСПТО, где видели пум-пум-пемсующих весёлых какразов, пролетели над Африкой, заметив среди высоких деревьев самого красивого грибника, и вот уже подлетали к большой красной туче кетчупа, нависшей над фермерскими полями. Серьёз Тептырь удивлённо смотрел на них, подняв поля своей шляпы и жуя травинку. Кустик выставил руки с ведром вперёд, и оно быстро доверху наполнилось ароматным кетчупом, солнце выглянуло на поля, что очень развеселило фермера, который тут же начал танцевать джигу, подпевая свою фирменную песню.

– Пора приземляться! – скомандовала Верёвочка и Кустик одобритительно кивнул.

– Туда можно ходить! – чуть с запинкой сказал Тудаможноходить, указывая на кротовину Санёчка, и дёрнул за шнур, открывая шерстяной парашют.

Троица парила в воздухе, медленно опускаясь к кротовине Санёчка. Ноги их коснулись земли, парашют снят, друзья спешили порадовать товарища, который услышав шум, вы-

шел во двор. Когда кетчуп был вручен адресату, он очень обрадовался и сказал, что с самого утра ждёт эту посылку от брата и поинтересовался, откуда Кустик и Верёвочка доставили её. Те, в свою очередь, рассказали всё, что с ними произошло за этот день.

– Так вы, должно быть, голодные! – подумал вслух Санёчек.

– Да, в животе совсем пусто, – призналась Верёвочка, – но надо ещё рассказать всё Кроту.

– Тогда забегайте к нему, а потом все вместе приходите ко мне в гости. Буду вас ждать на картошку фри с кетчупом.

Тудаможноходить хоть и не ел обычную еду, а только электричество, ускорился, показывая направление к кротовине Крота. Прибыв на место, чуть запыхавшись, друзья рассказали всё, что увидели их глаза, а Крот слушал их во все уши – рассказ получался наиинтереснейшим! Когда история закончилась, Крот, почёсывая затылок, явно о чём-то задумался.

– Вы говорите, что Тажник сделал предположение о сильном ветре? – спросил он.

– Да, после нашего рассказа он решил, что это причина, почему произошёл весь переполох, – ответила Верёвочка.

Крот сильно шлёпнул себя по лбу, оставив товарищей в недоумении. Повисла немая пауза.

– Вы знаете, а это забавно! Я оказался сам виновником своих переживаний и отсутствия лакрицы. Утром я сильно чихал, но забыл о культуре и не прикрыл свой большой рот. Видимо, мой сильный чих не позволил туче доплыть по небу до адресата, а с какразов сдул все фантики, раскидав их по Африке. Спасибо вам за вашу помощь! Идите же в гости, вас ждут! – сказал Крот и в животе у него так заурчало, что он даже завибрировал.

– Санёчек ждет нас всех, так что идём вместе. Картошка фри это, конечно, не лакрица, но тоже очень вкусно, – сказал Кустик.

Вечером все собрались у кротовины Санёчка, который решил сделать выходной и не монтировал, обсуждали прошедший день и смеялись, поедая ароматную горячую вкусную картошку, сдобренную отменным кетчупом. И надо же было приключиться такому из-за глупого чиха! Но, хочу отметить, что после того дня Крот завещал жителям всей Планеты чудаков прикрывать рот, когда они чихают, чтобы больше ни-

чего не сдувало, а посылки доставлялись вовремя. Говорят, что именно оттуда эта традиция дошла и до нашей планеты. Но верить этому или нет – решайте сами!